

У семьи Линь нет особенно хороших родственников. Отец Линь — местный житель, но его родители отправились на его поиски, и у него нет братьев или сестер. Мама Линь была беженкой и ее спас отец Линь. В то время они оба были подростками и жили в доме отца Линь. Когда эти двое немного подросли, они сразу же станут мужем и женой. Таким образом, родители семьи Линь скончались, семья Сяо помогла с похоронами. На самом деле эти семьи и так косвенно считалась родственниками.

От производственной бригады «Шанглин» до производственной бригады «Датанг», которая находится относительно недалеко, прогулка занимает около 40 минут. Посередине есть небольшая гора, и на маленькой горе нет больших диких животных. Поскольку она маленькая, то по горной дороге было идти безопасно. Поскольку люди часто ходят пешком по горам, горная дорога очень ровная. Перейдя горную дорогу, вы увидите водохранилище, которое очень большое. Вот откуда взялась производственная бригада Датанга.

Там водится рыба, которая также является одним из объектов производственной бригады. Каждый сезон сбора урожая станция по закупке непродовольственных товаров будет приходить за крупной рыбой. Конечно, не все они будут куплены, но несколько останется, а затем распределяться среди жители деревни получают пособие в соответствии с выполненной работой. В дополнение к крупной рыбе, есть также мелкая рыба. Мелкую рыбу можно ловить случайно, когда вода в большом пруду высохнет, но их можно ловить только в течение полугода, а остальное время в пруду подрастают мальки. Поэтому в период лова люди, которые работают на производстве, очень рады.

Братья Линь шли по берегу пруда, они несли корзину, в которой лежал Линь Ву. Пятый брат Линь все еще что-то бормотал, но его голос уже был очень охрип.

В доме Сяо Линь И уже проснулась. Поскольку китайское лекарство было приготовлено и немного остыло, чтобы его можно было выпить, Сяо Юй поднял девушку.

В этот момент Линь И выпила традиционное китайское лекарство, слушая, как Цинь Сянджу рассказывает о уговоре:

— Дая, что ты думаешь? Мы дадим вам 50 килограмм зерна, 2 килограмма сладостей и 6 юаней приданого, и ты выберешь день для свадьбы. Дая, дело не в том, что я сама решаю твое приданое. Ты должна понимать, что на данный момент, даже если у человека есть деньги, он не может купить еду,. А твоя семья сейчас в тяжелом положении. Если ты возьмешь эти 50 килограмм еды, ты можешь просто оставить их для твоей семьи. Нам не нужно твое приданое.

Линь И подумала про себя, что этот сюжет тоже был в оригинальной драме, но когда семья Сяо подошла к двери и сказала это, то там было только приданое в 50 килограмм зерна. Тогда Дая захотела, чтобы семья Сяо позаботилась о ней, но они не согласились, а потом девушка сказала, что в будущем ей еще нужно позаботиться о своем младшем брате, поэтому брак был расторгнут, но семья Сяо была щедра и все равно принесла 30 килограмм зерна. Откуда же у них сейчас появились деньги и сладости?

Хотя Линь И была озадачена, она этого не показала. Девушка тихо сказала:

— Но... но сейчас с едой туго. Если я выйду замуж в это время, то в вашей семье будет еще меньше еды. Я... Разве вам не жалко отдавать моей семье столько?

Цинь Сянцзю не ожидала, что Линь И будет беспокоиться по этому поводу, и на данный момент ее впечатление о Линь И было еще лучше. Изначально у нее не сложилось никакого впечатления о Дае. В ее глазах Дая была просто невестой ее сына. Она была благодарна за то, что смогла спасти жизнь своего сына. Но эта благодарность отличается от хороших впечатлений и принятию человека. В настоящее время многие люди стремятся выдать замуж своих дочерей, чтобы они ели еду своих родственников, чтобы можно было экономить на еде для себя, но вторая невестка беспокоится о еде своей семьи. Почему у Цинь Сянцзю не должно было сложиться о ней хорошего впечатления?

Цинь Сянцзю похлопал Линь И по руке:

— Не волнуйся, хотя в нашей семье с едой туго, все усердно работают вместе, и у нас все еще есть немного пасты из диких овощей, которую можно съесть.

Линь И растроганно посмотрела на Цинь Сянцзю:

— Вы так добры ко мне... мой брат все еще заставляет меня продавать кровь, чтобы они смогли ходить в школу, но вы... вы такая добрая.

Цинь Сянцзю гневно ответила:

— О, моя глупышка, они тебе скажут продавать кровь, и ты все равно пойдешь продавать кровь? Что же это за братья такие? Даже если ты будешь использовать вещи твоего мужа, чтобы давать своей семье на еду, ты не будешь никогда продавать кровь. То, что просил тебя делать твой младший брат — это немыслимо... ты просто слишком правильная девушка.

Конечно, хорошо, что у нее есть такая хорошая невестка. Которая не станет для нее костью в горле. А противном случае, если невестка слишком пронизательна, и всячески подначивает своего мужа, то это уже не дело.

Линь И поперхнулась и сказала:

— Я понимаю, что сделала глупость. Я просто беспокоюсь о них. В будущем... В будущем я выйду замуж за Сяо Юя. Но вы можете меня всему научить. Мои родители умерли и у них не было времени научить меня многим вещам... Я...У-у-у... — Она снова заплакала.

— Не плачь, не плачь, не волнуйся, я научу тебя.

Как же хорошо, что она была со своей невесткой на одной волне. Ей все больше и больше нравится эта девушка.

— Но мои родители только умерли. Я... я еще должна соблюсти сыновнюю почтительность, следует ли мне выйти замуж за Сяо Юя через три года?

— Вы можете пожениться и сейчас, в крайнем случае вам придется подождать год.

Хотя нет древней поговорки о сыновнем почтении, после смерти старших в нормальной семье младшие не женятся сразу, а остаются на год незамужними. Или пожениться в течение ста дней после сыновней почтительности. Конечно, Цинь Сянцзю не хотела ждать еще год. Если бы она подождала еще год, что, если бы семья Линь снова пришла одолжить еды в течение этого года? Просто ничего не давать? Две семьи решили обручить своих детей, и отказывать в чем-то уже было бы невежливо. Ведь в семье Линь нет взрослых. Если был бы взрослый, то они бы не стали отказывать, но так как взрослых нет, то шанс, что эту еду потом отдадут очень мал. На данный момент надеяться на шанс нельзя.

Поэтому Цинь Сянцзюй сочла, что лучше всего давать еду в виде приданого. Просто она подумала, что зерна будет мало и добавила два килограмма сладостей и шесть юаней приданого просто так. Но, подумав, что девочка в конце концов будет в гармонии со знаком зодиака ее сына, она стиснула зубы и согласилась. Теперь, когда она увидела, что невестка е очень разумная девушка, она не пожалела о своем выборе.

— Тогда... все зависит от моей тети, но... Я продала кровь сегодня, чтобы оплатить обучение моим младшим братьям. Если я выйду замуж, боюсь, я не смогу работать первые несколько дней, иначе я могу причинить вред здоровью, — тихо сказала Линь И.

У нее все еще голос маленькой девочки, ее голос мягкий, но в то же время немного мягковатый, нежный, но приятный. Первоначально Цинь Сянцзю не придавала особого значения, когда услышала, что Линь И не сможет работать. Теперь, когда она выслушала ее объяснение, она забеспокоилась, что той придется потратить много денег на лечение, и женщина поняла, что у Даи есть на это деньги. Но все же один вопрос остался открытым:

— Дая, когда ты выйдешь замуж, какие у тебя планы относительно твоих младших братьев?